

УДК 070+81'255:005.571(811.512)

РЕЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА ИНТЕРВЬЮ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Л.Р. Сабирова

Аннотация

Интервью – один из самых распространенных жанров в татарской журналистике. На современном этапе он становится все более востребованным и претерпевает некоторые изменения. Важность этого жанра заключается в том, что он является доступным, масштабным и эффективным источником внедрения в речевой обиход новых слов и обогащения татарской речи. В отличие от других жанров, в интервью возможно тесное взаимодействие разговорной речи и литературного языка. Многочисленные признаки разговорного характера жанра интервью: наличие субъекта речи, адресата речи, цели и условий речи – позволяют широко использовать все особенности татарского языка. В статье сделана попытка представить в виде системы особенности этого жанра. Кроме того, дается обзор существующих по данной проблеме в лингвистике и риторике исследований, а также на примерах из текстов СМИ доказываются перспективность изучения заявленной темы.

Ключевые слова: условия двуязычия, востребованность жанра интервью, лингвистические и экстралингвистические особенности интервью, языковая раскованность, разговорная речь, речевой жанр, обогащение татарского языка.

В Республике Татарстан начиная с 1992 года, когда татарский язык по Конституции [1] был признан государственным, много делается для его возрождения, развития и обогащения. Однако чтобы язык по праву мог называться государственным, он должен обслуживать все сферы деятельности народа, при этом носители должны пользоваться его богатством в полной мере. В противном случае он не может соответствовать своему статусу. Добиваться того, чтобы возможности татарского языка максимально полно реализовывались не только на уровне повседневного бытового общения говорящих на нем людей, можно разными путями, в частности активным использованием возможностей жанра интервью журналистами при подготовке материалов.

Хочется подчеркнуть, что один язык никогда не может мешать, препятствовать развитию другого. Как отметила профессор Елабужского государственного педагогического университета Д.А. Салимова: «Языки в сознании и мышлении носителя языка взаимообогащаются, развиваются как системы, отражающие неязыковую реальность» [2]. Это понимали лучшие представители татарской национальной духовной культуры. Так, известный татарский ученый Г. Утыз-Имяни (1754–1834) квалифицировал знание русского языка как сорок первую заповедь татарина-мусульманина [3], а выдающийся татарский историк

и богослов Шигабутдин Марджани [4] связывал прогресс своего народа с общим прогрессом России.

Современное состояние языков оценивается специалистами неоднозначно. Одни считают, что настал период деградации, ухода лучших языковых традиций и закономерностей, происходит утеря лучших черт как языка в целом, так и языковедения; другие утверждают обратное: современное состояние есть закономерный этап в развитии языков и все изменения происходят в соответствии с универсальными законами их функционирования [5]. Если для приверженцев первой точки зрения сегодняшнее обилие «американизмов» в речи русской молодежи и в языке средств массовой информации, а в речи татар обилие русских элементов – это несомненная драма, свидетельство кризисного состояния национального языка, то для сторонников второй точки зрения – это признак прогресса: обогащение языка новыми терминами и понятиями, совершенствование лексики языка за счет интернационализмов – проявление всеобщей универсальной тенденции сближения, интеграции языков. Мы придерживаемся второй точки зрения, признавая при этом, что для обеспечения полноценного функционирования языков в системе би-, даже полилингвизма, необходима целенаправленная деятельность образовательных органов и других государственных структур.

Стоит отметить, что изучением текстовых особенностей средств массовой информации на татарском языке занимались В.З. Гарифуллин [6], И.М. Низамов [7], Р.А. Юсупов [8]. В исследованиях Х.Р. Курбатова [9], В.Х. Хакова [10], Ф.С. Сафиуллиной [11], И.Б. Башировой [12] и других авторов делается попытка обнаружить оптимальные языковые средства для выражения выделяемых ими речевых мотивов. Однако изучение самих мотивов речи (субъект речи, объект речи, условия и цель речи) как речеведческой категории или как части лингвистической системы в журналистике отдельно не велось, не рассматривалось функционирование разных публицистических жанров в татарской речевой системе.

Роль средств массовой информации в жизни современного общества в целом и в развитии языка в частности огромна. Массовая коммуникация стала сегодня одной из сфер самого интенсивного речепотребления, поэтому изучение текстов, распространяемых по каналам СМИ, актуально как никогда.

Жанр интервью в своих видовых модификациях получил широкое распространение в современной прессе, в том числе и в татарской, так как подходит для реализации практически всех целей журналистского творчества. Среди причин, обуславливающих популярность жанра интервью, можно назвать следующие:

– в настоящее время, как и в период зарождения интервью, остро стоит проблема достоверности информации, в связи с чем возрастает ответственность журналиста за сказанное, а отсюда – стремление дословно цитировать речь человека;

– в связи с демократическими преобразованиями в стране возрос интерес к личности как таковой и, соответственно, к мнению этой личности;

– ускорение темпов жизни требует все более оперативного реагирования, а интервью в полной мере обладает таким качеством, как оперативность;

– в последнее время межличностное общение заменяется виртуальным, а собеседника замещают СМИ. Интервью в данном случае выступает как посредник между адресатом (потребителем информации) и героем интервью;

– скрытая оценочность жанра интервью сегодня гораздо больше соответствует требованиям времени, нежели прямая оценка (например, в аналитических жанрах);

– интервью обладает большими сочетаемостными возможностями, иными словами, оно легко комбинируется в рамках освещения одной темы с другими жанрами журналистики. Это также способствует росту его популярности;

– диалог – удобная форма подачи материала. Отмеченная особенность обуславливает частотность использования интервью в целях «оживления» тяжелых для восприятия текстов;

– не уступая по оперативности информационным жанрам, интервью несет в себе черты аналитичности и образности.

Новые перспективы в исследовании жанра интервью на татарском языке открываются при рассмотрении его речевых особенностей. Отсюда возможность применения для описания интервью категории «коммуникативное событие» («ограниченное в пространстве и времени, мотивированное, целостное, социально обусловленное речевое взаимодействие коммуникантов» [13]). Интервью рассматривается нами как особого рода коммуникативное событие, которому соответствует сложный речевой жанр.

«Жанр коммуникативного события, – утверждает И.Н. Борисова, – есть социальная конвенциональная форма организации коммуникативной и практической деятельности участников общения. Речевой жанр – это форма реализации актов коммуникативной деятельности в коммуникативном событии» [13, с. 45].

Речевыми событиями целесообразно считать такие события, которые сопровождаются совершением определенных речевых действий при использовании соответствующих каждому из таких событий речевых жанров. Например, неотъемлемой частью интервью являются вопросы интервьюера. Однако интервью может включать и такие речевые действия, как сообщение, обсуждение, аргументацию, что свидетельствует о необходимости разграничивать здесь простые и сложные речевые события, а также простые и сложные речевые жанры.

В коммуникативной лингвистике рассмотрение речи в условиях конкретных коммуникативных актов составляет сущность одного из подходов к изучению языка. По выражению Л.В. Щербы, «подлинное свое бытие язык обнаруживает лишь в диалогах» [14, с. 115]. Т.Г. Винокур утверждает, что «диалогическая речь – первичная, естественная форма языкового общения» [15, с. 4]. Специфика разговорной речи и ее категории за последние 30 лет активно изучались представителями как зарубежного языкознания (Н. Heritage [16], Н. Sacks [17], А. Jucker [18], Е. Ochs [19]), так и отечественного (Т.Г. Винокур [15], Е.А. Земская [20], М.В. Китайгородская [21], О.Б. Сиротина [22] и др.). Жанр интервью, возникнув из разговорного диалога и развившись на его основе, сохраняет, правда, в преобразованном виде, некоторые приметы разговорной речи: частичную спонтанность, ситуативность, и, как правило, весьма приглушенную непринужденность (поскольку публичный диалог носит официальный характер).

Толкование термина «интервью» менялось со временем в связи с развитием самого жанра, в зависимости от политической ситуации в стране и от многих других лингвистических и экстралингвистических факторов. Неизменной в определении жанра интервью осталась следующая характеристика: беседа, представляющая общественный интерес, который определяется не только актуальностью или злободневностью обсуждаемого вопроса, но и возможностью адресата прямо или косвенно проявить отношение к затронутой проблеме.

Для сравнения проанализируем, как использовали интервью, например, в 60-е годы XX в. Жанр интервью не был, конечно, таким популярным, как сейчас. Тогда он был развит больше как метод сбора информации. Газеты и журналы на татарском языке лишь изредка публиковали беседы журналистов с общественно значимыми людьми, но такие формы общения еще нельзя считать интервью. Именно в этот период лингвистические особенности жанра находились в наиболее гармоничном сочетании с нелингвистическими. Чтобы продемонстрировать это, рассмотрим каждый вид особенностей отдельно.

Лингвистические особенности:

- речь собеседников суха и официальна. Очень часто встречаются термины, статистические данные, аббревиатуры, нередки канцеляризм и штампы;
- речевых ошибок и языковых «вольностей» крайне мало, изредка можно увидеть жаргонные слова, и то почти всегда из разряда профессионализмов.

Нелингвистические особенности:

- отсутствие диалогического единства;
- стереотипность вопросов и ответов; типизированность интервьюируемых (колхоз преседателе – председатель колхоза; алдынгы сыер савучы – передовая доярка). Единство этих факторов объясняется непоколебимым представлением обеих сторон о том, каким должно быть интервью, на какие вопросы и как следует отвечать. Все это лишало речь участников беседы выразительности.

И все же к началу 90-х годов XX в. интервью постепенно освобождается от прежних рамок, что стало определяющей тенденцией для журналистики как тех лет, так и настоящего времени. Современные особенности жанра также удобно рассмотреть, подразделив их на два следующих типа.

Лингвистические особенности:

- использование в публичной речи метких разговорных слов (текэ – крутой, шэп – классный), неологизмов, заимствований (синонимы эшкуар, эшмэкэр, эшмэк, малтабар, малкуар – бизнесмен);
- тиражирование газетных метафор (лаеклы – уважаемый);
- переделывание имен знаменитостей для более легкого произношения, а иногда и для упрощения восприятия. Например, Бабай – президент Республики Татарстан Минтер Шарипович Шаймиев, Фэрһи – певица Хания Фархи-Биктагирова.

Число аналитических прилагательных [23] (термин М.В. Панова) увеличивается с такой интенсивностью, что ни ученые, ни словари не успевают их фиксировать. Назовем лишь некоторые: *мастер-класс, мастер-фонограмма, компакт-диск, шоу-бизнес, бизнес-класс, бизнес-ланч, брейк-группа, брейк-конкурс, веб-страницы, веб-услуги*. Такие единицы чаще находятся в препозиции

к существительному, но могут занимать и постпозицию: *дог-шоу, ток-шоу, кофеварка-экспресс*.

Е.И. Голанова [24] убедительно показывает, что если в 60-е годы XX в. подобные единицы были скорее фактами речи, то в наши дни, по-видимому, уже можно говорить о «фактах языка».

В конце XX в. резко активизируется аббревиация. Особенно стремительно растет число буквенных аббревиатур: *ОРТ* (Общественное российское телевидение), *НТВ* (Независимое российское телевидение), *МВФ* (Международный валютный фонд), *ФСБ* (Федеральная служба безопасности), *ЦИК* (Центральная избирательная комиссия).

Другой класс производных, в которых морфемный шов прозрачен, – образования от аббревиатур. В последние годы нередко граница морфем изображается даже графически: аббревиатура пишется заглавными буквами, а интерфикс, суффикс и окончание (если оно есть) – строчными. Например: *НТВшниклар* – НТВшники, *ГАИшниклар* – ГАИшники.

Нелингвистические особенности:

- усиливается влияние гуманистических тенденций на манеру ведения диалога и на выбор его тематики (интерес к судьбе человека, а потом уже к его производительности труда);

- появляется заинтересованный журналист, который уточняет и шутит (Сез чыңлапмы? – Вы правду говорите?); интервью приобретает связность.

Все эти изменения происходят в связи с усилением личностного начала в речи, а также с тем, что журналист и его гость приобретают статус равноправных собеседников, то есть могут спорить, не соглашаться друг с другом.

В связи с установлением в начале 90-х годов прошлого века новой общественно-политической и экономической ситуации появилась возможность свободного обмена мнениями, а отсюда – и языковая раскованность, свобода в выборе и содержания, и формы подаваемой информации. Ослабление внешней цензуры и автоцензуры способствует раскрепощению языка, отказу от стандартных, навязываемых советской идеологией форм выражения или к их осмеиванию. Язык приобретает черты раскованности, живет полноценной жизнью. Ушло в прошлое время, когда люди читали «по бумажке» заранее написанные выступления.

Прогрессивное развитие жанра интервью предопределило появление нескольких коммуникативно-речевых моделей ведения диалога. Критериями для их выделения явились: ситуация, обстановка, в которой проводится интервью; тема и цель беседы; социальное положение, социальные характеристики коммуникантов, а также вид массмедиа (телевидение, радио, печать).

Свидетельством отражения времени в языке является наличие в нем определенных видов лексических категорий, как-то: историзмы, архаизмы. В зависимости от общественно-политической ситуации активность их в практической речевой организации повышается либо понижается. Так, в современных условиях целый пласт лексических средств, сопровождаемых в словарях 1970–1980-х годов пометой «устаревшие», возвращаются в татарскую речевую систему как неологизмы: *икътисад* – экономика, *саясат* – политика, *мөхәррир* – редактор и т. д., а также употребляются как синонимы варианты ныне активных лексических

единиц: *жәмһүрият* – республика, *инкыйлаб* – революция, *канун* – закон и др. В то же время возрастает частотность использования историзмов в связи с возрождением традиций, например, с активизацией деятельности мечетей: *мәчет* – мечеть, *мулла* – мулла, *хәзрәт* – хазрат, *сәдака* – милостыня, *намаз* – молитва, *мәдрәсә* – школа, *мөгәллим* – учитель, *сыйныф* – класс и т. д.

Результаты проведенных опросов показывают, что больше половины татароязычной молодежи не мыслят своей речи без сленга и заимствований. Эти лексические единицы, естественно, встречаются и в текстах интервью. Вполне вероятно, что через 100 лет они войдут в активный лексический состав литературного языка. Например: – *Гомумән, бүгенге татар дискокультурасын, танцпол репертуарларын ничек бәялисез?* (Как Вы в общем оцениваете татарскую дискокультуру и репертуар на танцполе?)

– *Клуб музыкасын әйләндергән татар радиотапшырулары, нигездә, смс-сәламнар укуга кайтып кала. Бу нонсенс!* (Это нонсенс! Но татарские радиопередачи, где крутят клубную музыку, ограничиваются лишь чтением СМС-сообщений) (Сәхнә).

Во все времена развития жанра интервью весьма актуальным остается сохранение индивидуальных свойств речи интервьюируемого лица. Речь – общественный продукт, она рождается для общения и только в общении [25]. Существуют речевые особенности отдельных народов, его различных слоев, классов и групп (например, речь сельского населения, речь горожанина, речь интеллигенции и др.). Имеются свои речевые особенности в семье, в трудовом коллективе и др. Формируется специфика речи, связанная с появлением различных общественных, семейных и других отношений (например, при отношении руководитель – подчиненный, дети – родители, дружеские отношения и т. п.). Все это активно проявляется и в речи интервью. С другой стороны, благодаря жанру интервью происходит обогащение татарского языка фонетически, морфологически, лексически, синтаксически, орфоэпически в синтезе с использованием экстрапаралингвистических и изобразительно-выразительных средств.

Языковые и стилистические особенности речи современного интервью складываются под воздействием общенационального татарского языка, находящегося под влиянием научно-технического прогресса и глобализации. Основными тенденциями в развитии татарского языка и стиля речи интервью сегодня являются: сокращение слов, использование аббревиатур, типизированных языковых конструкций, фразеологизмов, заимствований, терминов, профессионализмов, диалектизмов, арготизмов, сленговых выражений.

Главная коммуникативная цель информирующей речи в интервью – дать новые сведения о том или ином предмете, пробудить интерес к предмету речи. К особенностям информирующей речи можно отнести:

- удовлетворение потребности слушателей в получении исчерпывающей информации по данному вопросу;
- пробуждение любознательности;
- актуальность для данной аудитории;
- передача фактов и их анализ;
- сопоставление старого и нового, подчеркивание новизны информации.

В то же время жанр интервью и условия самой коммуникации всегда определяют некоторые границы во времени и объеме для освещения той или иной информации, а специфика любой речи, и тем более информационной речи, такова, что высказывание должно полностью раскрывать заявленную тему. Соответственно, успех этого вида речи во многом зависит от того, насколько актуален и интересен ее предмет для аудитории.

В информационной речи в большей степени эффективно, чем в других видах речи, действуют законы логики как при подаче материала, так и при его восприятии и переработке. Так, в информативной речи интервью высказывание на конкретную тему всегда гораздо насыщеннее информационно, чем на тему общую. Новые сведения в информативной речи запоминаются намного эффективнее на фоне известного. Информация, которая «вписывается» в существующую в сознании слушателей систему, не только лучше усваивается, но и происходит ее приращение. Для успеха информативной речи интервью важно, чтобы интервьюируемый хорошо владел татарским языком, имел как можно более точное представление о составе и интересах аудитории и учел их при формулировке темы и раскрытии ее содержания. Необходимо, чтобы поставленная проблема имела решение и находилась в компетенции аудитории; новое в речи соседствовало со старым и выделялось на фоне известного; новая информация преподносилась не изолированно, как отдельный факт, а как элемент системы; информация была хорошо структурирована, преобладала «порционная» подача материала.

Основой речи интервью как системы являются мотивы и средства речи интервью. Суть в том, что эта система опирается на мотивационную базу, то есть при общении средства для выражения мыслей и чувств и связующие их средства подбираются по мотивам. основополагающими мотивами являются: субъект речи (далее С.Р.), адресат речи (далее А.Р.), цель речи (далее Ц.Р.) и условия речи (далее У.Р.).

Речь, как считает И.М. Низамов, – это приведенная в движение система средств выражения мыслей и чувств отдельных личностей при процессе их общения и взаимопонимания. Исходя из этого, речью интервью мы называем микросистему формирования, передачи и приема мыслей и чувств (устно, письменно и т. п.) конкретной личности (С.Р.), возникающих под воздействием определенной цели (Ц.Р.) и при определенных условиях (время, место, пути и средства фиксирования высказывания и т. п.) (У.Р.), адресованной отдельной личности или группе лиц (А.Р.) [26, с. 5].

Можно сказать, что в современной журналистике интервью – это очень красивый способ продемонстрировать способности и таланты как собеседника, так и самого журналиста, являющегося едва ли не главным героем этого игрового действия.

Изучение речевого жанра является одним из основных подходов к исследованию диалогической речи, причем в последние десятилетия данный подход претендует на лидерство и универсализм. Это обусловлено, как отмечает В.В. Дементьев, рядом причин, наиболее важными среди них являются следующие: «Во-первых, в настоящее время активно ведется поиск базовой единицы речи, которая, по мнению большинства исследователей, должна быть

достаточно емкой, или крупной. Во-вторых, этому способствует прагматизация современной коллоквиалистики в целом» [27, с. 116].

Все публицистические жанры в той или иной степени являются речевыми. Это утверждает в своих монографиях И.М. Низамов [28], делая акцент на мотивации речи. В отечественной науке о языке основы теории жанров речи были заложены М.М. Бахтиным. Ученый строит свою теорию, исходя из убеждения в том, что межличностное общение тесно связано с ситуациями, в которых оно происходит. Эти ситуации характеризуются относительной устойчивостью, образуя коммуникативные формы, которые М.М. Бахтин назвал речевыми жанрами [29, с. 21].

Основная идея М.М. Бахтина отражена в его одном из наиболее часто цитируемых положений: «Мы говорим только определенными речевыми жанрами, то есть все наши высказывания обладают определенными относительно устойчивыми типическими формами построения целого. Мы обладаем богатым репертуаром устных и письменных речевых жанров. <...> Даже в самой свободной и непринужденной беседе мы отливаем нашу речь по определенным жанровым формам, иногда штампованным и шаблонным, иногда более гибким, пластичным и творческим. Эти речевые жанры даны нам почти так же, как дан нам родной язык» [29, с. 271].

Новым для татарской лингвостилистической науки является анализ интервью по мотивационным основам и систематизация средств их выражения, а также изучение речевого жанра интервью с позиций конверсационного анализа, что становится возможным благодаря активному проникновению элементов базовой модели коммуникации – разговорного диалога – в сферу институционального общения, к которой принадлежит интервью. Как было упомянуто ранее, существуют следующие мотивационные основы речи интервью: субъект речи, адресат речи, цель речи, условия речи – для выражения каждой из них есть свои языковые и экстрапаралингвистические средства, характерные только для татарского языка. Можно выделить следующие особенности речепорождения.

1. С учетом С.Р. в зависимости от возраста выделяют особенности детского, молодежного и взрослого речепорождения в интервью. Например, особенностями взрослого речепорождения у татар являются:

– лексические атрибуты: историзмы, архаизмы, лексика и фразеология религиозного происхождения: «*Аллага тапшыру*» букв.: «с Аллахом»; «*Алла кушса*» букв.: «с повеления Аллаха»; «*шайтан алыштырган*» букв.: «черт подменил» и т. д.;

– употребление фразеологизмов, пословиц и поговорок: «*иши ише белән*» букв.: «кто на кого похож, тот с тем и схож»; «*бер колагыннан кереп, икенчесеннән чыгып*» в значении «в одно ухо влетело, в другое – вылетело» и т. д.;

– употребление слов, сочетаний, фраз, выражающих характерные черты речи взрослого человека, то есть неторопливость, сдержанность, иносказательность намеков, отличительные грамматические и синтаксические излишества типа «*дип беләм*», «*дип исәплим*» и т. д.

Свои особенности можно проследить в интервью женщин и мужчин. Помимо половой принадлежности на речепорождение влияет профессия, характер и социальное положение С.Р.

2. С учетом А.Р. выделяются индивидуальные и обобщенно-коллективные виды речепорождения и свойственные только им языковые средства. О своем А.Р. должны иметь четкое представление не только конкретно-индивидуальные С.Р., но и обобщенно-коллективные. Например: «газета – коллективное литературное произведение. Она – один из особо специфических видов литературы и литературного языка, своеобразный жанр. Газета не учебник по конкретной науке. У нее весьма разнообразный авторский коллектив, а читательская аудитория еще разнообразнее» [30]. Например: – *Газета битләрендәге материалларга куз салсаң, редакция иштаты байтак, ахры, дигән фикер туа. Чынлыкта хәл ничегрәк соң?* (Если посмотреть на материалы в газетах, складывается впечатление, что штат у Вас довольно большой. А как на самом деле обстоят дела?) – *Ышансаң ышан, ышанмасаң – юк, тик мин басманы берүзем әзерлим. Һәр нәрсә, һәр сорау буенча үзем генә йөрим...* (Хотите верьте, хотите нет, но я один выпускаю газету и по каждому вопросу и материалу хожу сам) (Б.Г.).

3. С учетом Ц.Р. выбор средств речи связан с различными причинами. Их можно обобщить в три группы:

а) мыслительные и чувственное отношение личности к предмету, явлению, событию, к определенно-конкретному времени, то есть **ситуативная причина**;

б) причина, связанная с характером и психическим состоянием личности, – **общая причина**;

в) причина, связанная с отношением личности к предмету, явлению, событию определенного времени, то есть **модальная причина**.

Например, для того чтобы показать *недоумение, озадаченность, растерянность (аптырау)* в интервью используются инфинитивные предложения, из синтаксических фигур – повторы, риторические вопросы: – *Көнегез ничек уза? Гел ятып торасызмы?* (Как проходит день? Все время лежите?) – *Нишләп гел ятып торыйм? Укыйм, язам.* (Почему постоянно лежу? Пишу, читаю) (Акч.).

4. С учетом У.Р. выбор языковых и экстралингвистических средств зависит от того, когда, где, при каких физиологических и психологических обстоятельствах происходит организация и выражение речевого акта. Например, принципиально отличаются письменная и устная формы речи или высказывания на радио и телевидении.

Очень важно, собрав данные по этим направлениям (в процессе работы могут появиться и другие), доказать их значимость на примерах интервью и, построив целую систему, вести в этой сфере дальнейшую научную работу. А это, в свою очередь, в будущем пригодится как для ведения политики обогащения языка новыми единицами, так и в практике журналистов.

Summary

L.R. Sabirova. The Speech Peculiarities of Interview Genre in the Tatar Language.

The interview genre is one of the most popular genres of the Tartar journalism. At the modern stage it is going through quantitative and qualitative growth. The importance of this genre lies in the fact that it is an easily accessible and efficient source of using and enriching the Tatar speech. Unlike other genres, interview allows for combining spoken and literary language into a single whole. The interview genre being demanded by the modern Tatar

community, it requires a detailed study. Numerous speech motives of the interview genre allow using all lingual variety of the Tatar speech. Specific features of the interview genre are analysed with the help of examples from the modern mass media. An attempt is made to systematise all possibilities of this genre. In this paper a special consideration is given to the study of interview genre by scientists in linguistics and rhetoric, as well as to the perspective of studying this problem.

Key words: interview, Tatar language, mass media.

Источники

- Б.Г. – Газ. «Безнең гәжит». – 2009. – № 26. – 1 июля. – С. 5.
 Сәхнә – Журн. «Сәхнә». – 2009. – № 8. – С. 22–23.
 Акч. – Газ. «Акчарлак». – 2006. – № 51. – 22 дек. – С. 2–3.

Литература

1. Конституция РТ (старая редакция, изм. в апр. 2002 г.) // Официальный сервер Республики Татарстан. – URL: <http://www.tatar.ru/append27.html>, свободный.
2. Салимова Д.А. Еще раз о языках // Актуальное национально-культурное обозрение: электрон. журн. – 2007. – № 12. – URL: www/anco-rt.ru/index.php?:=8&k=124, свободный.
3. Утыз-Имяни ал-Булгари Г. Избранное / Сост. и пер. с араб. Р. Адыгамова. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2007. – 320 с.
4. Юсупов М.Х. Шигабутдин Марджани как историк. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1981. – 340 с.
5. Харисов Ф.Ф. Гармоничное двуязычие (многоязычие): теория и практика // Научный Татарстан. – 2000. – № 2. – С. 55–61.
6. Гарифуллин В.З. Газета текстның төзелеше. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1995. – 104 б.
7. Низамов И.М. Матбугатның тәэсирле сүзе: газета лексикасы мәсьәләләре. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1981. – 144 б.
8. Юсупов Р.А. Мәгълүмат чаралары теле һәм сөйләм культурасы. – Казан: ТДГПУ, 2007. – 193 б.
9. Курбатов Х.Р. Хәзерге татар әдәби теленең стилистик системасы. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1971. – 190 б.
10. Хаков В.Х. Стилистика һәм сүз сәнгате. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1980. – 158 б.
11. Сафиуллина Ф.С. Сүз иясе белән йори. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1985. – 167 б.
12. Бәширова И.Б. Сүз белән сүрәт ясау: әдәбият укытучысына ярдәмгә. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1974. – 175 б.
13. Борисова И.Н. Русский разговорный диалог: проблема интегративности: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Екатеринбург, 2001. – 17 с.
14. Щерба Л.В. Литературный язык и пути его развития (применительно к русскому языку) // Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1957. – С. 113–129.
15. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий: варианты речевого поведения. – М.: Наука, 1993. – 172 с.
16. Heritage J.A. Change-of-State Token and Aspects of its Sequential Placement // Structures of Social Action: Studies in Conversation Analysis / Eds. J. Atkinson, J. Heritage. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1984. – P. 229–345.

17. *Sacks H.* Lectures on conversation / Ed. G. Jefferson. – Cambridge, Massachusetts: Blackwell, 1992. – V. 1. – 489 p.
18. *Jucker A.H.* News Interviews: a Pragmalinguistic Analysis. – Amsterdam: Benjamins, 1986. – 195 p.
19. *Ochs E.* Planned and Unplanned Discourse // Syntax and Semantics. – N. Y.: Acad. Press, 1979. – V. 12: Discourse and Syntax. – P. 54–69.
20. *Земская Е.А.* Городская устная речь и задачи ее изучения // Разновидности городской устной речи. – М., 1988. – С. 7–18.
21. *Китайгородская М.В., Розанова Н.Н.* Речь москвичей: коммуникативно-культурологический аспект. – М.: Прогресс, 1999. – 219 с.
22. *Сиротинина О.Б.* Некоторые размышления по поводу терминов «речевой жанр» и «риторический жанр» // Жанры речи. – Саратов, 1999. – Вып. 2. – С. 37–52.
23. *Панов М.В.* Из наблюдений над стилем сегодняшней периодики // Язык современной публицистики. – М., 1988. – С. 47–49.
24. *Голанова Е.И.* О «мнимых сложных словах»: (развитие класса аналит. прилагательных в современном русском языке) // Лики языка: к 45-летию науч. деятельности Е. А. Земской / Ред. М.Я. Гловинская. – М., 1998. – С. 31–39.
25. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2007. – URL: revolution.allbest.ru/psychology/00053827_0.html, свободный.
26. *Низамов И.М.* Татарская речь: функционирование и развитие речевой системы в массовой коммуникации. – Казань: Матбугат йорты, 2002. – 272 с.
27. *Дементьев В.В.* Изучение речевых жанров: обзор работ в современной русистике // Вопр. языкознания. – 1997. – № 1. – С. 109–117.
28. *Низамов И.М.* Уем-тел очында...: (сөйләм һәм массакуләм аралашу). I кисәк. Татар сөйләме нигезләре. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1995. – 287 б.
29. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
30. *Рамазанов Ш.А.* Татар теле буенча очерклар. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1954. – 200 б.

Поступила в редакцию
27.11.08

Сабирова Ляйля Рашитовна – аспирант кафедры татарской журналистики Казанского государственного университета.

E-mail: lysabirova@yandex.ru